

— Нет... но тогда было столько людей... — не только из их класса, но и из других, мальчики и девочки, неизвестно сколько.

— Ничего, завтра все забудут. В баскетболе все хоть раз попадали в неловкое положение. Были и те, кто забрасывал мяч в свои ворота. Твое — это ерунда, — Ли Цзюньюй погладил волосы Оу Хэна, утешая его.

— Не верю, не утешай меня. Как могут быть такие глупые люди? — Оу Хэн надул губы, как утенок.

— Правда, это был Ли Гань, поэтому теперь он даже не хочет подходить к баскетбольной площадке. Тогда его подвиг знали все. Ли Гань смотрел на баскетбольный мяч, как на врага, и, казалось, хотел проткнуть его.

— Ты не обманываешь? — Оу Хэн заинтересовался, забыв о своем позоре. Любовь к сплетням пришла мгновенно.

— Может, позвоним ему сейчас? — Ли Цзюньюй поднял бровь.

Главное, чтобы его малыш не грустил, а раскрывать старые раны подчиненного он делал без угрызений совести.

— Нет-нет, если правда, то ладно, — Оу Хэн засмеялся. — Оказывается, действительно есть те, кто бросает мяч не туда!

— В следующий раз не перенапрягайся. Попа болит? — Ли Цзюньюй, увидев, что история с баскетболом забыта, поспешил сменить тему.

— Немного... — Оу Хэн обнял свою попу. — Раньше не замечал, а теперь болит. Наверное, огромный синяк, упал так сильно. Оу Хэн почувствовал себя жалким. Баскетбол явно не для него.

— Эх, дай посмотреть, — Ли Цзюньюй не мог сказать ничего упрекающего.

Он никогда не запрещал Эр-эру то, что тому нравилось, главное, чтобы он не причинял себе вреда. Баскетбол — это спорт, где легко получить травму, столкновения, а с такими физическими данными, как у Оу Хэна, после игры все тело будет в синяках.

Ли Цзюньюй снял штаны Оу Хэна и увидел, что синяки уже появились, два больших пятна, выглядели устрашающе. Ли Цзюньюй не осмелился прикоснуться, только взял лекарство из комнаты и наложил на синяки, чтобы немного облегчить боль.

— Гого, не злись, — Оу Хэн, почувствовав напряжение, потянул за палец Ли Цзюньюя.

— Я не злюсь, малыш, просто позаботься о себе в следующий раз, хорошо? Мне больно за тебя, — Ли Цзюньюй сжал руку Оу Хэна, с четко очерченными суставами, но на белой коже спины уже появились кровоподтеки, тоже синие.

Кровоподтеки не чувствовались, Ли Цзюньюй знал это, но все равно боялся прикоснуться, инстинктивно думая, что Оу Хэну больно. Он боялся причинить боль Оу Хэну.

— Хорошо, я буду, — Оу Хэн серьезно кивнул.

— Полежи немного, пока лекарство подействует, я пойду приготовлю ужин, — Ли Цзюньюй

накрыл Оу Хэна одеялом, отрегулировал температуру в комнате и приглушил свет, поцеловав Оу Хэна в лоб, вышел из спальни.

Ужин был богатым. После дневной активности и сна живот Оу Хэна урчал так громко, что ему самому стало стыдно.

— Эр-эр, ноги еще болят? — Ян Хань, сев за стол, спросил Оу Хэна.

Ли Цзюньюй спустил Оу Хэна вниз на руках, и Ян Хань подумал, что колени Оу Хэна болят настолько, что он не может ходить, совершенно не зная, что причина в попе.

— Если совсем плохо, пусть врач выпишет лекарство, небольшая доза не навредит. Нельзя все время терпеть.

— Нет, не болят, просто слабость, не больно, — Оу Хэн опустил голову и начал есть, не смея смотреть в лицо Ян Ханю.

О позорной истории после обеда нельзя было рассказывать.

— Если не болит, тогда ладно, — Ян Хань кивнул.

Боялся только, что терпение приведет к худшему, но его Эр-эр не из тех, кто молчит. Даже маленькую царапину, которая даже не повредила кожу, он сразу рассказывал Ли Цзюньюю.

Боли роста продолжались почти месяц, Оу Хэн начал думать, что вырастет до двухметрового гиганта, и, наконец, боль прошла. Оу Хэн чуть не заплакал от радости.

— Гого, штаны не налезают, — Оу Хэн переоделся в домашнюю одежду, которая стала короткой, оставляя голени открытыми. — И рубашка мала.

Глядя на свои ноги, Оу Хэн был в восторге.

— Малыш вырос, я позову дизайнера, чтобы он снял мерки и заменил одежду, — за этот месяц Оу Хэн резко вырос, и Ли Цзюньюй заранее подготовил одежду с запасом, чтобы она не стала мала за пару дней, но теперь она все равно не подошла.

— Хорошо.

Оу Хэн кивнул, надел домашнюю одежду Ли Цзюньюя и уверенно пошел переодеваться, думая, что она ему подойдет.

Ли Цзюньюй, скрестив руки на груди, ждал в комнате, наблюдая за тем, как его малыш самодовольно улыбается.

Когда Оу Хэн вышел, штаны были закатаны в несколько раз, рукава тоже, и он выглядел как ребенок, надевший одежду взрослого, мгновенно вернувшись к прежнему виду.

— Может, переоденешься? А то вдруг упадешь, — штаны могут споткнуться в любой момент.

— Нет! Ты понесешь меня.

Он просто не будет ходить, тогда не упадет.

— Хорошо!

Ли Цзюньюй взял Оу Хэна на руки и отнес в гостиную. Дизайнер должен был скоро прийти.

Через некоторое время дизайнер пришел, и Оу Хэн получил целую стопку новой одежды, а также сняли мерки для костюма к помолвке.

— Переоденешься? — Ли Цзюньюй взял новую одежду и спросил Оу Хэна.

— Еще не постирана, не хочу, — Оу Хэн наотрез отказался снимать одежду Ли Цзюньюя. Сегодня он будет носить ее.

— Ладно, я попрошу тетушку постирать их.

Ли Цзюньюй был рад, что Эр-эр носит его одежду, пропитанную его запахом.

Прошло воскресенье, и началась новая неделя. Все ученики ненавидят воскресенье, потому что оно означает наступление понедельника.

— Оу Хэн, ты что, гормоны ел или свиной корм? Как так быстро вырос? — Ли Линь, увидев, как Оу Хэн вошел в класс, не могла поверить. Это Оу Хэн? Куда делся тот, кто был ниже нее?

Каждый день видишь, и не замечаешь, но когда изменения накапливаются, разница становится очевидной.

— Я просто естественно расту, — Оу Хэн встряхнул свои короткие волосы, гордо.

— А сейчас какой рост? — Ли Линь приблизилась и спросила.

— 175.

— Не верю, максимум 173, — Ли Линь осмотрела Оу Хэна и покачала головой.

У художников острый глаз, она сразу поняла.

— Хм.

Ладно, только 173,666, но округленно это 175, и никаких возражений.

— Ха-ха-ха-ха...

Увидев гордый вид Оу Хэна, Ли Линь засмеялась и ушла.

Оу Хэн надулся и достал свои книги. Он говорил правду.

Учебные дни всегда тянулись медленно. Оу Хэн считал дни до их помолвки. Казалось, до майских праздников оставалось всего несколько дней, но эти дни казались вечностью.

Уроки казались бесконечными, и день растягивался на несколько часов. Какая мука!

— Наконец-то каникулы!!

Как только закончился последний урок перед майскими праздниками, Оу Хэн чуть не выбежал из класса, чтобы поскорее домой. Гого уже ждал его у школьных ворот. Завтра была помолвка, а сегодня последняя примерка наряда.

Он думал, что еще немного подрастет, но за месяц не вырос ни на полсантиметра, и это довело

его до бешенства.

— Гого, ты долго ждал? — Оу Хэн сел в машину и сначала поцеловал Ли Цзюньюя в щеку.

— Для моего малыша я подожду сколько угодно, — Ли Цзюньюй поцеловал его в ответ, убрал ноутбук с колен и обняв Оу Хэна.

— Хе-хе...

Оу Хэну нравились такие слова.

— Не торопись, бежал так, что вспотел, можешь простудиться, — Ли Цзюньюй достал из мини-холодильника бутылку молока и протянул Оу Хэну, затем накрыл его плечи пледом, чтобы он не заболел от перепада температур.

— Не хочу это пить, — Оу Хэн посмотрел на молоко и покачал головой.

В последнее время, чтобы восполнить кальций и подрасти, он пил так много молока, что уже сам начал пахнуть им. Оу Хэн чувствовал, что, какую бы одежду он ни надевал, от него исходит запах молока, а ночью ему снилось, что он превратился в корову... Отчаяние!

<http://bllate.org/book/16768/1541294>